Возможно из-за того, что она слишком сильно нервничала, но в день конкурса Линь Цинцин проснулась довольно рано.

Было раннее утро, девушка лежала в кровати и не могла уснуть. Она решила выйти на пробежку.

Возвращаясь с утренней пробежки, Линь Цинцин заметила ларёк с завтраками, который часто посещала. Она планировала купить две паровые булочки.

Жена хозяина загружала небольшой трёхколёсный велосипед с двумя рядами клеток.

П.п: популярный в материковом Китае вид транспорта для перевозки грузов, не так часто встречающийся в городах.

Каждый день она ездила на этом велосипеде от двери к двери, чтобы продать что-нибудь, в то время как её муж оставался в магазине, чтобы позаботиться о магазине.

Поскольку Линь Цинцин часто приходила, жена и владелец хорошо знали её.

Девушка зашла в магазин и попросила две булочки на пару и миску каши. Поев, она вернулась в общежитие и приняла в ванну, Лян Синь пришла поискать её.

Место проведения соревнования находилось недалеко от школы, и девушки позаимствовали два велосипеда.

Когда Линь Цинцин проезжала мимо магазина, она обнаружила, что магазин паровых фаршированных булочек был полностью в огне, вплоть до второго этажа. Первым этаж был магазином, а на втором жили босс и его семья.

Линь Цинцин увидела маленького мальчика стоящего у окна и плачущего на втором этаже. Множество зевак стояли снаружи, указывая на огонь, но никто не осмеливался броситься внутрь, чтобы спасти ребёнка.

— Поехали, не смотри на это. Кто-то уже вызвал полицию, и пожарные скоро будут здесь, — настаивала Лян Синь.

Было неизвестно, когда прибудут пожарные, но ребёнок сгорит заживо, если не будет спасён.

Линь Цинцин часто участвовала в разных общественных мероприятиях, когда училась в университете, и всего месяц назад организовывала вместе с одногруппниками пожарные учения.

Этаж был не слишком высоко, было ещё не слишком поздно спасти его, но это было слегка опасно.

У Линь Цинцин не было времени думать об этом. Она одолжила у одного из ближайших продавцов одеяло, вылила на него таз с водой, накрыла им голову и бросилась в огонь.

Девушка быстро взобралась на второй этаж. Ребёнок всё ещё был возле окна, но его нога была прижата упавшим столом. По столу уже расползалось слабое пламя, и огонь становился всё горячее.

Линь Цинцин потребовалось много сил, чтобы сломать стол. Она укутала ребёнка в одеяло и побежала вниз, держа его.

Но когда она пробегала мимо двери, рядом внезапно упал не очень тяжёлый шкаф. Однако, из-за пламени, вокруг было очень жарко, нога Линь Цинцин была прижата, одеяло не полностью покрывало её, и часть её икры была обнажена.

Летом было довольно жарко, поэтому она носила укороченные штаны, и горячий шкаф сдавливал её ногу. Линь Цинцин мгновенно упала на землю. Она чувствовала лишь горящую боль в ноге и пару раз безуспешно пыталась встать.

Огонь разгорался всё сильнее, а воздух становился всё горячее.

Каждый вдох сопровождался дымом и ощущением жжения.

Линь Цинцин чувствовала, что она не выдержит. Если она не уйдёт, то они с ребёнком погибнут. Она с силой дёрнула ногой, и шкаф, наконец, поддался, но девушка подавилась горячим воздухом. Она почувствовала, словно её горло царапали раскалённым ножом, и она закашлялась от боли.

Её телу было безумно неудобно, что она споткнулась, когда спускалась с ребёнком в безопасное место. Однако, её мозг долгое время находился в состоянии аноксии.

П.п: отсутствие кислорода из-за большого количества дыма.

Стоило ей только расслабиться, как она свалилась в обморок.

Линь Цинцин очнулась в больнице. Когда она открыла глаза, то увидела свою сестру, сидящую возле неё.

Девушка помнила, что ей нужно принять участие в конкурсе. Она подняла глаза и спросила:

— Какой сейчас час…

Как только она заговорила, она почувствовала боль в горле, словно укол иглой, и её голос был хриплым и некрасивым. Линь Цинцин прикрыла шею и попыталась прочистить горло, но оно болело при малейших усилиях.

— Почему… почему? Мой голос…

Линь Чжэньчжэнь поспешно обратилась к ней:

— Не торопись, врач сказал, что твои голосовые связки травмировались из-за ингаляционного повреждения дымом. Потребуется ещё несколько дней восстановления, прежде чем ты сможешь нормально говорить.

— Повреждены голосовые связки? Правда?

Линь Чжэньчжэнь избегала зрительного контакта:

— Ещё точно не известно.

Затем Линь Цинцин вспомнила о ребёнке, которого спасала и спросила:

— Что с тем мальчиком?

— Он в порядке.

Она почувствовала облегчение.

Около двери в палату стояли несколько людей, это были Линь Пэн, Лян Фэйфэй, Лян Синь и двое полицейских.

Увидев, что Линь Цинцин очнулась, Лян Синь также обратилась к ней:

— Цинцин, как ты? Что-нибудь не так?

Линь Цинцин покачала головой.

Один из двух полицейских подошёл ближе к ней и спросил:

— Вы Линь Цинцин?

Девушка кивнула, она не понимала, почему сюда пришли полицейские.

— Вы можете разговаривать?

Линь Цинцин не могла не спросить:

— Что-то случилось?

Полицейский перешёл на деловой тон:

— Мы подозреваем, что вы как-то причастны к поджогу в доме 4.10 на улице Тяньчэн. Если вы можете разговаривать, пожалуйста, пройдёмте с нами.

Услышав это, Линь Цинцин была полностью сбита с толку. Она ошеломлённо посмотрела на полицейского, потом глянула на Линь Пэна и других:

— Что вы имеете в виду?

Линь Пэн был несколько рассержен и также словно расстроенным, он лишь сказал:

— Сначала пройди с полицейскими, они выпустят тебя, как только расследуют всё более тщательно.

Линь Цинцин всё ещё пребывала в оцепении. Линь Чжэньчжэнь не выдержала этого и обратилась к полицейским:

— Господин полицейский, вы понимаете… она только очнулась. Доктор сказал, что её травма была довольно серьёзной, теперь ей трудно разговаривать. Можете подождать ещё несколько дней, пока она не почувствует себя лучше?

Посмотрев друг на друга, офицеры наконец кивнули, посчитав, вероятно, что ей действительно необходимо восстановиться.

Как только полицейские ушли, Линь Цинцин смогла узнать всё от Линь Чжэньчжэнь и других.

Оказалось, что жена владельца магазина с булочками на пару настаивала, что именно Линь Цинцин осуществила поджог. В конце концов, она была единственной, кто был в здании перед тем, как начался пожар.

— Я ничего не поджигала, я просто пришла позавтракать, не говоря уже о том, как я вообще могла поджечь? У меня не было мотива для этого, тем более я спасла ребёнка владельца.

Линь Чжэньчжэнь не могла скрыть своей душевной боли:

— Жена владельца сказала, что ты курила, когда вошла в магазин. И она даже предупредила тебя, чтобы ты не бросала окурки. Она сказала, что ты была настроена против этого. Когда они ушли, ты намеренно бросила окурки рядом с газом в магазине, когда они не смогли за этим уследить. Что касается ребёнка, которого ты спасла, если огонь был устроен не тобой, почему ты так стремилась спасти человека ценой своей жизни, если не из-за угрызения совести.

Линь Цинцин не верила тому, что услышала, она понимала, что всё было сильно искажено.

— Я не курю, ты же знаешь, я ни разу не курила.

Линь Пэн в этот момент был сильно зол, но он всё ещё успокаивал её спокойным голосом:

— Не волнуйся, полиция оправдает тебя после тщательного расследования.

Линь Цинцин не ожидала, что всё повернётся таким образом.

Она потеряла возможность участвовать в конкурсе ради спасения жизни. У неё были повреждены голосовые связки, из-за чего ей было сложно что-либо говорить. У неё была рана на икре, возможно, даже останется шрам.

К счастью, она была спокойна хотя бы потому, что ребёнок был спасён, но она не ожидала, что, несмотря на то, что у неё были явно добрые намерения, её будут подозревать в поджоге.

Она была почти в оцепенении следующие несколько дней, в течение которых Сян Хуаян периодически навещал её. Она всё ещё не могла ничего ему сказать.

А затем, когда её голос немного восстановился, её доставили в бюро расследований в качестве подозреваемой в поджоге.

Двадцать один год был её лучшим временем. Ей следовало стоять на сцене, чтобы блистать, но её посадили в тюрьму за спасение людей. Это был первый раз, когда её доброту попирали подобным образом.

После нахождения в полицейском участке в течение недели, она была оправдана из-за недостаточности улик.

Первое, что она сделала, это обнаружила, что семья, которая продаёт завтраки, переехала. Никто не знал, куда они ушли.

Поскольку она находилась в полицейском участке и не знала, что происходит снаружи, когда она вышла, обнаружила, что всё это, по-видимому, имело большое значение, поскольку об этом сообщалось во многих газетах и журналах.

Однако никогда ещё средства массовой информации не были так едины в своих заявлениях, все до одного обвиняли семью в неблагодарности и оскорбляли их, из-за их желания обмануть всех и получить компенсацию.

Вероятно, из-за давления общественного мнения, эта семья и уехала в одночасье из Бэйчэна.

Позже Линь Цинцин узнала об их смерти из газеты. Владелец магазина с булочками на пару сгорел в пожаре, а жена хозяина подверглась такому давлению со стороны общественности, что вместе с ребёнком покончила жизнь самоубийством.

П.п: а ребёнок то в чём провинился?

Линь Цинцин не могла с уверенностью сказать, что испытывала, когда прочла эти новости.

Хотя Линь Цинцин была освобождена от подозрений, школа приостановила её уроки, и ей пришлось ждать уведомления, когда её занятия начнутся.

Её горло было сильно повреждено, и воспаление длилось долгое время, поэтому её голосовые связки тоже были затронуты, что привело к необратимым последствиям. Чего она боялась больше всего, так это того, что это нельзя было восстановить.

Несмотря на то, что подозрения исчезли, в то время она всё ещё чувствовала сильное давление.

Она стала подозреваемой в поджоге, её голос был повреждён, и она пропустила свою возможность, о которой мечтала. Может быть, она никогда в жизни больше не сможет петь на сцене.

Старшая сестра боялась, что она будет не в самом лучшем состоянии, поэтому не позволила Линь Пэну и Лян Фэйфэй забрать её обратно в Сянхай, и её оставили в Бэйчэне.

Линь Цинцин, которая изначально была довольно жизнерадостной, позитивной и солнечной, внезапно утихла, и вся словно онемела.

Той ночью Лян Синь предложила ей расслабиться. На тот момент травма горла практически

восстановилась.

Лян Синь посоветовала ей выпить немного вина и хорошо выспаться, чтобы проснуться и встретить новый день.

Лян Синь также сказала, что она её лучшая подруга и всегда будет рядом, чтобы поддержать её. Даже если в будущем Линь Цинцин не сможет петь песни, она сможет зарабатывать деньги, чтобы хорошо жить.

Линь Цинцин была очень рада, что рядом с ней осталась хорошая подруга, особенно когда она была на самом дне своей жизни.

Так что она воспользовалась советом Лян Синь и планировала напиться.

После такого долгого перерыва её сдерживаемые эмоции неожиданно вырвались, и она выпила слишком много, прежде чем осознала это.

— Твоя старшая сестра будет беспокоиться, если ты вернёшься домой в таком состоянии. Ну, я могу дать тебе переночевать. Я позвоню твоей старшей сестре позже и скажу, что отвела тебя поспать к себе. Что скажешь?

В тот момент Линь Цинцин была пьяна и была не состоянии здраво мыслить, поэтому ответила довольно неопределённо. Но Лян Синь открыла комнату и помогла ей лечь на кровать. Боясь, что та захочет пить, она также дала ей бутылку воды.

Линь Цинцин была так пьяна, что заснула почти сразу же.

Она проснулась из-за стука в дверь, и не знала, было ли это из-за того, что она слишком много выпила, девушка только чувствовала, что её голова слегка кружилась, а тело словно горело.

Лян Синь в комнате не было. Линь Цинцин подумала, что это она стучится в дверь, поэтому, недолго думая, она с трудом встала и открыла дверь.

Однако, снаружи была не Лян Синь, а странный старик. По виду ему было за пятьдесят.

Ощущения жара и сухости становилось всё более и более заметны, и Линь Цинцин почувствовала, как её мысли начинают размываться.

Она потёрла лоб и спросила:

— Кто вы?

Заметив, что с ней что-то не так, старик уточнил:

— Мисс Линь, с вами всё хорошо?

«Мисс Линь? Этот человек меня знает?»

Мужчина помог ей сесть и сказал:

— Погодите, я позову господина, он подойдёт.

Линь Цинцин совершенно не осознавала, что это странное чувство становилось всё сильнее. Она чувствовала себя всё горячее, а в её теле появился какой-то импульс. Своего рода постыдный импульс, но она не понимала, что произошло.

Линь Цинцин лежала на кровати, болезненно сжимая свою одежду. Ей было так жарко, что носить одежду казалось слишком тяжёлым испытанием.

Она болезненно перекатилась в постели, а затем услышала притягательный мужской голос:

— Линь Цинцин, это ты?

Она оглянулась и увидела перед собой высокого мужчину, а не недавнего дядю. Он был очень молод и красив, одет в костюм и у него была мощная аура.

Линь Цинцин покачала головой и огляделась. Она была уверена, что не знает этого мужчину.

— Кто вы?

Вероятно, он понял, что что-то не так и подошёл к кровати, чтобы сесть.

Он протянул руку, как будто хотел коснуться её, но даже не дотронулся. Затем он убрал руку, как ни в чём не бывало, и спросил:

— Что с тобой случилось? Что-то не так?

Линь Цинцин чувствовала себя очень неуютно. Когда мужчина сел рядом с ней, запах его тела медленно ударил в нос. От него так хорошо пахло, что ей подсознательно захотелось слегка наклониться.

— Кто вы? — вновь повторила она.

Он достал свой телефон и показал ей его:

— Ты попросила меня прийти.

Она всё ещё не очень хорошо соображала. Изображение слов на экране телефона двоилось, но она всё ещё узнавала свою аватарку.

Хотя она почувствовала что-то странное, взглянув на другой аватар, потому что была уверена, что никогда не переписывалась с ним.

— Я не отправляла вам этого. Это не я.

Мужчина молчал какое-то время, прежде чем убрал телефон и сказал:

— Ты скорей всего съела что-то не то. Я отведу тебя в больницу.

Договорив, он встал и подошёл к ней. Однако, как только он приблизился, запах его тела внезапно стал таким сильным, что импульс достиг своего пика. Она перевернулась и прижала его к земле, когда он наклонился, чтобы поднять её.

Она чувствовала себя словно сумасшедшая, но ей было очень некомфортно и жарко. Ей нужно было что-то, чтобы облегчить себе жизнь.

Приблизившись, она почувствовала, что его тело было таким сильным, отличным от её мягкого тела, из-за чего её желание достигло максимума. Она опёрлась на него, снимая одежду, а затем с тревогой стянула одежду и с него.

Она хотела любить его, хотела стать с ним ближе. Его тело внезапно окоченело, после чего он схватил её за руку, его голос был немного хриплым:

— Не делай этого, я отвезу тебя в больницу.

— Нет, я не хочу в больницу.

Она не хотела, чтобы другие видели ей такой.

Хотя её тело начало подчиняться только инстинктам, даже в этот момент в ней оставалось немного здравого смысла. Она знала, что то, что она сейчас делала, было совершенно ненормально.

Больница была полна людей, Линь Цинцин не хотела, чтобы её видели такой.

Сейчас она просто хотела избавиться от дискомфорта. Немедленно, сразу!

Она наклонилась к его лицу, и его тело так хорошо пахло, что её захотелось стать ещё ближе и беспричинно потереться.

Она сорвала одежду, склонилась, и тепло тела мужчины, казалось, немного успокоило её, но этого было недостаточно, ей нужно было больше.

Она слышала, как мужчина застонал, его голос был таким хриплым:

— Линь Цинцинь, не делай этого, тебе нужно проснуться.

Она не могла проснуться, её телу было так неудобно.

В растерянности она инстинктивно нашла его рот, она хотела попробовать его, позволить всему телу это сделать. Она была свирепой и не могла ждать.

Сначала мужчина избегал этого, но затем постепенно отказался от борьбы и шёл с ней шаг за шагом.

Это была очень хаотичная ночь. Он поил ее водой, она продолжала ходить в уборную. Но возвращаясь, она продолжала требовать его, и этого всё ещё не было достаточно. Простыни менялись вновь и вновь, но хаос и жестокость продолжались.

Линь Цинцин даже забыла, как потом заснула. Когда она проснулась, в комнате царила сильная и неоднозначная атмосфера. Простыни были беспорядочно сложены на земле, а незнакомый мужчина всё ещё лежал рядом с ней.

Даже если Линь Цинцин и была пьяна, она всё ещё помнила всё, что произошло вчера. Она достала мобильный телефон и взглянула на историю своего чата.

[Милашка Гиацинт: У меня плохое настроение, дядя может составить мне компанию?]

[Белый: Где ты?]

[Милашка Гиацинт: Я в Бэйчэне, пью много вина и не хочу возвращаться. Я сейчас в гостиничном номере в XXX, здесь никого нет, можешь прийти и составить компанию?]

[Белый: Будет нормально, если я подъеду в ближайшие три часа?]

[Милашка Гиацинт: Хорошо, я буду ждать тебя]

Два с половиной часа позже.

[Белый: Я снаружи гостиницы XXX. В каком ты номере?]

[Милашка Гиацинт: 1015]

«Милашка Гиацинт» — её ник в сети. Линь Цинцин кликнула на профиль аккаунта Белого и взглянула на него, информации было очень мало, только в колонке возраста было написано 50 лет.

У неё ушло какое-то время, пока она наконец не вспомнила, кто такой Белый — пользователь, с которым она когда-то болтала, но не общалась уже много лет.

Она не отправляла ему эти сообщения.

Она обхватила голову руками и упёрлась лбом в колени, она шмыгнула носом, и ей хотелось заплакать, но она не могла.

Проснувшись, незнакомый мужчина спросил:

— Ты в порядке.

«В порядке ли я? Как я вообще могу быть в порядке?»

Линь Цинцин встала и оделась. Она взяла в руки телефон и свою сумку, после чего направилась к двери.

Увидев это, мужчина неожиданно поднял одеяло и подошёл к ней, чтобы взять ее за руку. На данный момент он был завёрнут лишь в полотенце.

— Куда ты собираешься?

Девушка вырвалась из его хватки, опустила голову, закрыла глаза и глубоко вздохнула:

— Прошу прощения за вчерашнюю ночь. Я не отправляла эти сообщения. Я не знаю, почему всё так вышло. Сейчас всё очень сложно. Я не хочу ничего говорить. Я правда приношу свои извинения.

— Мне не нужно, чтобы ты извинялась.

Она посмотрела на него, и он слегка нахмурился. Если не считать извинений, она действительно не знала, что ещё сказать. Линь Цинцин обошла его и пошла к двери, когда услышала, как он сказал:

— Я готов взять на себя ответственность.

Она не ответила, просто открыла дверь и вышла.

Девушка взяла такси, чтобы доехать до школы.

То, что произошло вчера, было действительно странным.

Очевидно, что она была с Лян Синь, но почему в её комнате появился мужчина? И если она не отправляла эти сообщения, то только Лян Синь могла их отправить?

Когда она думала о том, что случилось прошлой ночью, она догадалась, что, вероятно, она была под наркотиками, и Лян Синь была единственной, у кого был шанс сделать что-то подобное, но Линь Цинцин не могла поверить, что это она.

Её лучшая подруга, которая поддерживала её, когда она попала в беду. Линь Цинцин не могла поверить, что та сделала с ней подобное.

В этот момент Лян Синь должна была быть в общежитии.

Когда Линь Цинцин шла в общежитие Лян Синь, она проходила мимо пруда с лотосами. Здесь было тихо. Иногда сюда приходили студенты, и сейчас, когда она проходила мимо этого места, заметила две знакомые фигуры на другой стороне пруда.

Увидев этих двоих, Линь Цинцин почувствовала, словно её поразила молния.

В это время, пока ветерок развевал листья лотоса у тихого пруда, её лучшая подруга, Лян Синь, обнимала её парня, Сян Хуаяна, со спины.

У пруда было только три человека, вдалеке сидела и читала студентка, но они её не замечали.

Линь Цинцин услышала, как Лян Синь взволнованно сказала:

— Почему ты так со мной поступаешь? Кто же я для тебя, если ты говоришь, что всё конечно? Да, голос Цинцин сейчас пострадал, и ты ей нужен. Но что насчёт меня? Ты и мне тоже нужен!

Сян Хуаян пытался скинуть её руку, спокойно отвечая:

— Не создавай лишнего шума. Я никогда не уйду от Цинцин подобным образом.

— Если ты её не оставишь, что по поводу меня? Что я для тебя? Компания в постели? Потому что Линь Цинцин не хочет спать с тобой, а я хочу? Когда ты хочешь найти кого-нибудь, чтобы переспать, ты зовёшь меня. Теперь, когда ты нужен ей, ты просто оттолкнёшь меня? Почему я всегда являюсь жертвой?

— Достаточно! — крикнул Сян Хуаян.

Услышав это, Линь Цинцин была совершенно ошеломлена.

Прямо сейчас в такси она думала о том, что случилось прошлой ночью, и чувствовала себя такой несчастной. Она даже снова и снова спрашивала себя, что ей следует сделать и как ей следует встретиться с Сян Хуаяном. Но она не ожидала услышать нечто подобное сразу после этого.

«Компания в постели? Он и Лян Синь оказывается…»

Линь Цинцин шла быстро, и двое поссорившихся обнаружили её.

Когда Сян Хуян увидел ее, его словно поразила молния, он застыл и долгое время абсолютно не реагировал. Между тем выражение лица Лян Синь не изменилось. Похоже, она ожидала встречи с Линь Цинцин.

Ухмыляясь, она неожиданно указала на Лянь Цинцин:

— Ты знаешь, куда она ушла прошлой ночью? Она выпила и попросила старика составить ей компанию. Ты так сильно её любишь, что не можешь её оставить, но прошлой ночью она была со стариком.

Лицо Лян Синь было насмешливым.

Взгляд Лян Синь был холодным, даже с оттенком ненависти.

Линь Цинцин действительно не могла поверить, что Лян Синь однажды встретится с ней, глядя на нее подобным образом. Она даже чувствовала себя, словно незнакома, с девушкой, стоящей перед ней.

Конечно же, это действительно была она, и именно Лян Синь споила её прошлой ночью, и именно она попросила Белого прийти.

Линь Цинцин сжала кулаки, и на мгновение ей захотелось наброситься на Лян Синь, схватить ее за шею и спросить, зачем она это сделала!

Она была её лучшим другом, почему она сделала что-то подобное? Почему она так подло ударила её ножом в спину?

И Сян Хуаян, её парень, который сказал, что будет с ней вечно, почему он предал её?!

Казалось, мир внезапно перевернулся, и Линь Цинцин почувствовала, словно абсолютно всё рушится прямо на глазах.

http://tl.rulate.ru/book/27647/1574337